“Можно ли ему доверять? Что, если всё сказанное, это обыкновенное враньё и он заодно с этой семейкой лицеделов?”

“А какой смысл ему лгать? Особенно в его нынешнем состоянии…”

“Эти твари умеют изменять своё тело, они идеально подражают своим жертвам, так что не думаю, что изобразить медленное превращение и страдания при этом для него представляет хоть какую-то сложность. К тому же, не забывай, что данные дриара можно исказить по желанию владельца. Так стоит ли прислушиваться к его словам? Он ведь всё-таки лимрак, а лимракам верить нельзя…”

Терзаемая сомнениями, Беара шла по коридору, судорожно обхватив себя руками, и не могла унять сотрясающую тело дрожь. Мысли в голове путались, перескакивали одна на другую, а ноющая боль в висках и затылке мешала сосредоточиться. Вдобавок к этому перед глазами постоянно всплывал образ свернувшегося калачиком существа, чей полный мучения голос звенел у неё в ушах.

“Вот видишь – он не человек, а существо. От того Саргона, которого я знала, а может, даже любила, уже ничего не осталось…”

Ноги сами привели её ко входу на кухню и она остановилась, уставившись растерянным взглядом на дверь. Кто бы знал, как ей сейчас не хотелось туда идти. Она бы лучше предпочла окунуться в водоворот смертельной битвы, чем перешагнуть порог и оказаться среди друзей, смотрящих друг на друга со страхом и недоверием…

– Беара.

Воительница вздрогнула, схватилась за кинжалы и резко обернулась, но увидев не двигающегося с места Хэдвига, расслабилась.

— Лядь… — она выдохнула и слабо улыбнулась. – Извини, задумалась и совсем забыла, что ты здесь.

– Ничего, я понимаю. – Воин задумчиво посмотрел на дверь, а потом вновь на неё. — Как ты?

— Не знаю, — честно ответила Беара. — Я… запуталась.

Плечи девушки поникли.

– Раньше всё было просто и понятно – есть мы, а есть монстры на каждом этаже, которых нам надо убить, чтобы выбраться отсюда. А теперь? Появились эти лицеделы и за несколько суток уничтожили всё, что мы создавали месяцами упорного труда. И знаешь, что бесит сильнее всего? То, что мы и с одной-то справится на можем, а их тут, оказывается, ещё и три

разновидности…

– Четыре, -- поправил её Хэдвиг. – Если считать Саргона.

– О, верно, четыре ведь намного лучше, чем три, – она криво ухмыльнулась и покачала головой. – Такое ощущение, что всё, что здесь происходит, это грёбаное противостояние между лимраками, а мы тут просто так, для смеха, служим ублюдкам лишь инструментом в их увлекательной игре. И ничего не можем с этим поделать, и никак это не изменить. Хах, куда не плюнь, везде болото.

Беара опустила глаза и замолчала.

Хэдвиг несколько секунд просто стоял, а потом шагнул к ней и без замаха ударил в живот. Беара поперхнулась и, хватая ртом воздух, вытаращилась на северянина.

– Какого хрена?!

– А что не так? – Хэдвиг выгнул бровь. – Если б я нёс такую же пургу, то Беара, которую я знаю, поступила бы точно также. А потом обматерила, взяла за шкирку и мы бы хорошенько нажрались. И в конце она бы ещё раз поддала, хорошо так, от души, чтобы закрепить вправленные мозги. Так вот поэтому у меня возник вопрос, – он приблизился к ней вплотную и заглянул в глаза, – где та Беара, которую я знаю? С какой это стати ты безропотно соглашаешься на роль “инструмента” в чьей-то там игре, а?

Воительница ошарашенно замерла, а потом её губы растянулись в жесткой усмешке.

– Знаешь, а ты прав, засранец. – Она выпрямилась и в её глазах сверкнула сталь. – Пора “инструменту” психануть и дать своему хозяину по башке!

– Ты сейчас сказала какую-то дичь, но мне понравилось, – хмыкнул Хэдвиг.

– Хах! Кончай нарываться и пошли, нас ждёт семейка лицеделов.

Развернувшись, она взялась за дверную ручку.

“Монстры, лимраки, лицеделы – плевать! Я убью любого, кто встанет у меня на пути!”

С клокочущей в груди яростной решимостью Беара распахнула дверь и вошла внутрь.

Камбис сидел на длинном стуле, сложив на груди руки и мрачно нахмурившись; Хоули нервно вышагивала по кухни вперёд-назад, резко остановившись и встопорщив уши при её появлении;

Никс отвлечённо жевал окорок; Дуран стоял, опершись спиной о стену и сложив руки на рукояти шипастой дубины; Вирхем за столом спрятал лицо в ладонях и ощутимо вздрогнул при открытии двери; Шанни безостановочно грызла ногти, а гоблины о чём-то шушукались в дальнем углу.

Беара посмотрела в глаза каждому из них.

Вот и что ей сейчас делать? Что рассказать им, а о чём умолчать? Как себя вести? Ведь здесь собрались все, кого она знает, ради кого буквально несколько дней назад была готова рискнуть жизнью, и кому безропотно могла доверить свою. Но теперь как минимум двое из них являются врагами, притворяющимися её верными товарищами – Лицедел и Паразит, способный влезть тебе в голову.

“До меня эта тварь не доберётся, – зло подумала Беара, – Уж я-то точно смогу отделить свои мысли от чужих!”

– Что ты узнала? – глухо спросил Камбис, прерывая её размышления.

– Немного. – Она повернула к нему голову. – Существует группа лицеделов из четырёх разновидностей, и самая безобидная из них, это та, к которой принадлежит Саргон – он не умеет создавать свои копии, у него нет повышенной регенерации, превращаться способен лишь в одно существо – “Чёрную крысу”. Можно сказать, он сейчас больше похож на обычного оборотня. Со вторым видом мы уже сталкивались, – её взгляд упал на потёки крови и валяющийся у печи халат Саберс, – классический, в нашем понимании, лимрак – поглотив жертву, размножается, изменяет тело по своему усмотрению, идеально подражает убитому. О третьем виде пока ничего конкретно неизвестно, кроме того, что он, возможно, тоже подобен другим лицеделам. Но нет точной уверенности, что этот третий сейчас находится здесь. – Она немного помолчала. – В отличии от четвёртого, способного проникать в голову и воздействовать на разум.

– Это в смысле кто-то типа псионика? – задал вопрос Вирхем и призвал свой дриар, хрустальную сферу, которая тут же запульсировала в его руках.

– Вероятно. Знаю лишь, что он способен внушать мысли, маскируя их под твои собственные, а также частично подавлять волю.

Молодой маг помрачнел.

– Это плохо. Всё, что относится к персональной и массовой ментальной защите мне сейчас недоступно. К такому типу урона я не был готов…

– Воу-воу, погодьте-ка! – Никс кинул окорок на стол, встал и вытер жирные пальцы об одежду. – Я правильно понял – Саргон таки предал своих подельников? И ты знаешь, кто из всех этих чудиков, – он покрутил пальцем в воздухе, ни на кого конкретно не указывая, – является

тварью?

– Нет, этого я не знаю, – ответила Беара и тут же скривилась. – Что? Саргон никого не предавал!

– Отчего же, предавал. – Хоули яростно оскалилась. – Нас!

– Ага, – поддакнул Никс. – А теперь ещё, чтобы свою шкуру спасти, родственничков сдал. Оч благородно!

– Он всё рассказал добровольно!

Вирхем хмыкнул.

– Конечно, оказавшись в клетке-то.

– Э, вы чаво на Саргошку вякаете? – Гобля выпятил вперёд свой квадратны зуб и потряс кулаком. – Он друзьяшка надёжная, пряма кака настоящий гоблинца!

– О, кстати, спасибо что напомнил, мелочь квадрозубая! – Никс ткнул пальцем в Тыждака. – Никто не забыл, что этот ушастый уродец припёрся вместе с лимраком? Где гарантия, что он не такой же, а?

Дуран вперил взгляд в гоблина и сплюнул.

– А ведь и верно.

Кикки Тикки Паф схватил копьё и закрыл собой Гоблю.

– Даже не думай об этом, морда гринорская!

– Вы меня совсем не слушали?! – рявкнула Беара. – Сарон не может создавать собственные копии!

– Но лимраком он от этого быть не перестаёт, верно? – ядовито поинтересовалась кицея.

Лицо Беары перекосило от бешенства.

– Почему он не назвал их имена? – вдруг громко и чётко спросил Камбис, смотря на воительницу исподлобья холодным взглядом.

– Потому что он их не знает! – огрызнулась она. – Поймите же наконец – Саргон не один из них!

– Откуда тебе известно, что это действительно так? – чернокожий тризарец выгнул бровь. – Ты его пытала?

– Что? – Беара оторопела. – Нет, конечно!

– Тогда как ты можешь утверждать наверняка? Неужели ты доверяешь слову лимрака?

Воительница хотела резко ответить на это, но осеклась. Она внезапно поняла, что любое неосторожно сказанное слово может быть неверно истрактовано и тогда всё станет только хуже. Надо подумать…но, шхайрат, как же болит голова!

– Ещё бы она ему не доверяла, – протянула Хоули, гадко улыбаясь. – Беарка ведь была его подстилкой!

– Заткни хлебало! – сжав кулаки, всё же не выдержала и всплылила Беара.

– Он. Оттолкнул. Меня! – хищно встопорщив хвост и уши, прорычала Хоули. – Я бросилась на помощь Кухду, а он меня схватил и отшвырнул в сторону! Я могла остановить и спасти его! Твоему разлюбимому Саргону ничего не стоило добить эту тварь, но нет же! Он предпочел дождаться, пока Кухд бросится с ней в печь и сгорит заживо!

– Ты сама-то себя слышишь, лисучка?! То, что ты говоришь, полная брехня!

– Гобля поддерживать! Хвостатая бабенсия совсем шизануться!

– Не совсем, – процедил Камбис. – Я тут подумал о том, что ведь кто-то всё-таки выпустил лимрака на свободу с той кухни.

Эти слова были подобны ушату ледяной воды.

– Твою ж мать!.. – вырвалось у выпучившего глаза Вирхема.

– Вау. – Никс ошарашенно покачал головой. – Вот всё и встало на свои места.

Беара растерялась. А ведь это действительно многое объясняло… Но тогда что же получается, Саргон предатель? Да нет, бред какой-то! Не может этого быть…

– Эта была случайна! – внезапно закричал Гобля. – Мы же не знать, что быть за той дверь! Мы

хотеть хавать, а тама есё бабенсия на помогать звала!

Камбис скривил губы.

– Значит, я всё-таки был прав. Это вы виноваты во всём случившемся.

– Да посол ты! – в сердцах воскликнул Тыждак. – Моглиб табличка какую поставить, типа туда не ходи, а то совсем мёртвый будешь! Тьфу!

Беара сжала губы и её лицо приобрело прежнюю решимость. Всё верно, Саргон не виноват. Он планомерно продвигался вниз по этажам, поэтому нет ничего удивительного в том, что он бросился на помощь кричащей женщине. Что бы они все сейчас не говорили, она никогда не поверит, что Саргон является предателем. Кто угодно, но только не он. Она уверена в этом. Иначе просто не может быть.

– Саргона надо убить, – вдруг громко сказала Хоули и все тут же притихли, посмотрев на неё. – Он – лимрак! Эта хитрая тварь когда-то едва не поработила Древнир! Мы в любом случае не можем позволить ему выбраться наружу!

Она с ненавистью выплёвывала каждое слово, и, что самое ужасное, её слова находили отклик в сердцах собравшихся.

– Верно, – рыкнул Дуран, подникув свою шипастую дубину на ладони. – И Камбис всё правильно сказал – этот ублюдок точно знает больше, чем говорит! Надо переломать ему ноги и руки, чтобы он назвал имена! А потом убить этого лядского выродка!

– Я за! – Никс поднял руку. – Чем меньше лимраков, тем лучше.

– Цаво?? Сэрго нельзя убивать!

– Гоблинов не спрашивали, – с презрением фыркнула Хоули и повернулась к Вирхему. – А ты что скажешь? Просто так стерпишь то, что он трахал её? – кивок в сторону ошеломленно замершей воительницы.

“Она их подстрекает, – вдруг пронеслась в голове Беары внезапная догадка. – Подговаривает на убийство Саргона!”

– Вирхем, не слушай её!

Молодой маг сглотнул и отвёл глаза.

– Лядь! Камбис, хоть ты скажи им!

Тризарец дёрнул щекой.

– Он выпустил его, Беарнисса. Выпустил и смолчал об этом. Молчал всё время.

Хватая ртом воздух, Беара металась взглядом от одного искаженного ненавистью лица к другому и не знала, что ей делать, что сказать и как поступить, чтобы спасти уже заочно приговорённого к смерти Саргона.

Хэдвиг сделал шаг вперёд и встал рядом с ней.

– Я бы не стал так торопиться с этим решением.

– А что, ты предлагаешь дождаться, когда эта тварь закончит меняться и войдёт в полную силу?! – набросилась на него Хоули, а потом обратилась к остальным. – Надо действовать сейчас, когда он слаб!

“Она их подстрекает. Подстрекает. Подстрекает. Подстрекает…”

Беара оскалилась.

– Лимраку не место среди нас! Убьём его!

Подстрекает. Подстрекает. Подстрекает.

– Отомстим за всех “Водяных”! Отомстим за Джулию и Роберта! – с глазами, полными безумия, кричала Хоули, подбадриваемая воплями Никса и Дурана. – Отомстим за Далбала! Отомстим за Кухда!

ПОДСТРЕКАЕТ!!!

Беара отточенным движением схватилась правой рукой за левый кинжал, а левой за правый, шагнула вперёд и резко выхватила клинки, молниеносным ударом скрещенных лезвий разрезая горло кицее. Крик Хоули превратился в булькающий хрип, она обхватила шею ладонью и из под её пальцев толчками забила кровь. Выпучив полные удивления и непонимания глаза на Беару, она пошатнулась и упала на пол, при этом судорожно пытаясь вдохнуть ртом воздух.

– Вот дерьмо! – вкричал Вирхем, вскочил на ноги и, расшвыривая стулья, бросился к своему посоху у стены. Но когда он схватил его и повернулся к Хоули, дорогу ему преградила Беара.

– Не смей этого делать! – прорычала она, выставив перед собой окровавленный кинжал.

– Но она же сейчас умрёт!

– Ну и пусть подыхает! Разве ты не видишь?! – Беара указала вторым кинжалом на кицею. – Она подстрекала! Настраивала нас друг против друга!

– Но… но… – взгляд Вирхема лихорадочно перескакивал с Беары на захлёбывающуюся Хоули и обратно, он дрожал, хлопал ртом и сжимал побелевшими руками посох.

Хэдвиг рухнул рядом с кицеей на колени, приподнял её, перевернул на бок и положил голову на сгиб своего локтя, при этом пытаясь рукой зажать рану, но ужасный двойной разрез не оставлял никакой возможности остановить кровотечение. Потом, опомнившись, он рванул петли поясной сумки и, наконец справившись с ними, достал пузырёк с красной жидкостью, рванул зубами пробку и стал насилу вливать эликсир в полный крови рот Хоули, но практически всё лилось мимо.

– Вирхем! – взревел северянин. – Лечи её, живо!

– Не трогай меня, не трогай! – кричал Никс, вскинув руки и по кругу обходя Беару. Оказавшись у выхода, он тут же рванул дверь и бросился бежать.

Проводив его взглядом, Беара опустила клинки и не отрываясь стала смотреть на безжизненно повисшую на руках Хэдвига кицею.

– Вирхем!!!

Молодой маг вздрогнул всем телом.

– С-сейчас! – подняв посох, он совершил несколько лихорадочных пассов руками, засияли потоки пустарной энергии и замелькали вспыхивающие на доли мгновения волшебные руны, зазвучал его дрожащий голос: – Итэати Арос Ист…

С навершия сияющего посоха сорвались ручейки целительной силы, наполненные магическими фигурами восстанавливающих плетений, которые мгновенно опутали тело Хоули и впитались в него. Края раны подернулись и стали медленно стягиваться. Когда она полностью закрылась, Хэдвиг надавил пальцами ей на шею под подбородком, а потом, зарычав, приложил ухо к её груди.

– Сердце не бьётся! Давай ещё!

– Итэати Арос Ист!

– Ничего! Ещё раз!

По испуганному лицу Вирхема потекли слёзы, но он продолжал упорно колдовать, едва шевеля побелевшими губами.

– Итэати Арос Ист!

– Ещё!!

– Итэати Арос Ист!!!

– Ещё, раздери тебя Мрак Ночи!!!

Камбис шагнул к Хэдвигу и положил руку ему на плечо.

– Она умерла, Хэд. Древние забрали её душу.

Северянин несколько долгих минут смотрел в остекленевшие глаза Хоули, по которым медленно разливалась тьма Очей Смерти.

– Будь здесь Саберс, она бы её спасла, – глухо сказал он. – Запустила бы сердце.

Осторожно опустив кицею на пол, Хэдвиг закрыл ей веки и поднялся на ноги. Тяжело вздохнув, он несколько мгновений мрачно смотрел на Беару, но в итоге так ничего и не сказал, просто отвернувшись.

Беара твёрдо выдержала взгляд каждого. Да, возможно, она поступила неправильно, но сделанного не воротишь, а жалеть она не будет. Хоули помутилась в рассудке, была неуправляема, манипулировала остальными, и Беара сделал то, что должна была – смела преграду со своего пути.

Но кицея не единственная, с кем предстоит разобраться.

– Где Сиэрд? – Она обвела взглядом кухню и невольно остановила его на сжавшейся в углу Шанни. И при виде крепко прижавшей ладошки к глазам девочки у неё в груди что-то оборвалось.

“Сейчас не время для сантиментов! – стиснув зубы, она заставила себя отвести глаза. – Мы не в сказке живём! Это Древнир! И ей пора привыкнуть к его жестокости, если она хочет выжить!”

– Я отпустил его в лабораторию, – глухо ответил Камбис. – Я знаю жаброидов, Беара. При

угрозе жизни они во что бы то ни стало попытаются забрать убийцу с собой к Баглорду. Поэтому я уверен в том, что Саберс просто не стала рисковать. Сиэрд не является лимраком.

Беара наклонилась к телу кицеи и резким движением сорвала с её шеи медальон. Подняв его на уровень лица, она посмотрела на Камбиса и криво усмехнулась.

– Что ж, так пойдём и проверим это.

http://tl.rulate.ru/book/16692/334862